

⁷ С о г р и е Inscriptionum Graecarum / Ed. Aug. Boeckhiius. Berolini, 1843, vol. II, p. 116, N 2077 и 2096a;
I n s c r i p t i o n e s antiquae orae septentrionalis Penti Euxini. Iterum edidit V. Latysohev. Petropoli, 1916, vol. I, N 134 и 332 (в дальнейшем - IOSPE).

⁸ Н а д п и с и Ольвии. Л., 1967, № 87.

⁹ IOSPE, N 134.

¹⁰ Н а х о в И.М. Книжим Диона Хрисостома, с. 100.

¹¹ Л о с е в А.Ф. Эллинистически-римская эстетика I-II вв. н.э. М., 1979, с. 180.

¹² Н а х о в И.М. Эстетические и литературные взгляды клиников. - В кн.: Вопросы классической филологии. М., 1969, вып. II, с. 17, прим. 21.

¹³ IOSPE, N 97 и 140.

¹⁴ IOSPE, N 22, 42, 178, 221 и др.

Н.М. Ботвинник

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ
В НАРОДНОМ ПОВЕСТВОВАНИИ
"РОМАНА ОБ АЛЕКСАНДРЕ",
(реминисценции из Геродота)

Интересные примеры переосмысления восходящей к Геродоту исторической традиции в поздней античной литературе дает одна из версий так называемого "Романа об Александре". Материалом для нашего исследования послужит сравнительно недавно обнаруженная редакция этого романа, названная ее издателем редакцией ϵ .

Роман о жизни и удивительных приключениях Александра Македонского, который обычно называют романом Псевдокаллисфена, широко представлен многочисленными переработками, создававши-

мися на протяжении более тысячи лет как в поздней античности, так и в период Средневековья. Самые ранние редакции романа (их называют α и β)¹, хотя и содержат сведения, восходящие ко времени жизни Александра и его ближайших преемников, были оформлены в "Роман об Александре" намного позже. Интересующая нас редакция ϵ была, в свою очередь, создана значительно позднее двух первых редакций и хотя является их переработкой, но заметно отличается от своих предшественниц и по стилю и по содержанию.²

Среди нового материала, внесенного в текст редакции ϵ "Романа об Александре", есть и такой, который указывает на знакомство автора с культурными традициями классической эпохи. Целый ряд имен, отдельные выражения, новые эпизоды, дополняющие и украшающие повествование, свидетельствуют об использовании автором этой редакции самого популярного в древности исторического сочинения "Истории" Геродота.

Разберем эти свидетельства в том порядке, в каком они встречаются в тексте.

В нашей редакции "Романа об Александре" впервые упоминается посла, присланные Дарием требовать у Александра Македонского дань (10, 2). Этим послам автор ϵ дал имена $\text{Καυσαβ-λ\alpha\varsigma}$ и Αρζεμβάρ ; он вставил в роман рассказ об их приходе в Пеллу и о приеме, который послы нашли в столице Македонии. Юный Александр заставил Кандавла и Ардзембара пасть ниц перед его копьем и, угрожая войной, решительно отказался платить дань Дарию. Те же персы, приближенные Дария, снова встречаются в тексте романа в рассказе о том, как Александр пробрался на пир к Дарию под видом вестника от македонского царя (16, 5). Кандавл, "тот, что был послан в Македонию за данью", узнал его и сообщил о своем открытии царю Дарию, а другой посол Ардзембар, услышав это, но не узнав Александра, упрекает Кандавла, что тот "говорит то, чего не знает". Как уже было сказано, весь рассказ о персидском посольстве, имена послов Кандавла и Ардзембара и последующая встреча с ними на пиру у Дария не существуют в ранних редакциях "Романа об Александре" и впервые появились только в нашей версии. Откуда автор ϵ за-

имствовал имена *Κανθαύλης* и *Ἀρτεμβάρ*, данные им персам? Оба имени встречаются у Геродота. *Κανθαύλης* — лидийский царь (Her., I, 7-13) и *Κανθαύλης* — военачальник во флоте Ксеркса (Her., VII, 98). Имя *Ἀρτεμβάρης*³ также находим у Геродота дважды: так зовут лидийского вельможу, приближенного Астиага (Her., I, 114, 116), сын которого играл вместе с мальчиком Киром. Так же зовут и перса, предка Артаикта (Her., IX, 122).

В редакции ε встречается еще одно имя, тоже не упоминавшееся в предшествующих версиях. Это сын Анаксарха (похитившего Олимпиаду и убитого затем Филиппом) — *τύραννος Πολυκράτης* (II, 4-5). Когда Александр устремился на Фессалоники, тамошний тиран Поликрат прислал ему дары и заложника — собственного сына, демонстрируя свою покорность и "смягчая гнев, захваченный его отцом Анаксархом". Еще раз этот же Поликрат упомянут в самом конце романа (46, 2). У Геродота *Πολυκράτης* — известный своим неизменным счастьем тиран Самоса (Her., III, 40-140). Наш автор, так же как и Геродот (Her., III, 39, 40, 123), почти везде называет своего героя *τύραννος*.

Вот еще одна деталь, принадлежащая только редакции ε и, возможно, навеянная рассказом Геродота. Александр стоит под стенами Фив с огромным войском "и нет числа лучникам и солдате не появлялось из-за метания выпущенных в воздух стрел" (12, 5). Это место напоминает рассказ Геродота о знаменитом сражении трехсот спартанцев при Фермопилах. Здесь варвары грозят грекам, что, выпустив стрелы, они закроют ими солнце (Her., VII, 226). Но у Геродота туча стрел, закрывающая солнце, явная гипербола, в то время как автор ε считает эту картину вполне реальной и в другом месте еще раз повторяет почти буквально то же самое: когда он описывает бой македонцев с египтянами, то говорит: "И множество стрел закрывали солнечные лучи" (22, 1).

В седьмой книге "Истории" Геродот рассказывает, что Ксеркс спас от казни захваченных персами греческих соглядатаев: он показал им все персидское войско, а затем разрешил уйти невредимыми. Ксеркс рассчитывал, что греки, узнав от вер-

нувшихся лазутчиков о величине его войска, лишатся мужества и поход против них будет вовсе не нужен (Her., VII, 146-147). В редакции ε "Романа об Александре" мы видим несомненную параллель к этому рассказу Геродота. Накануне битвы с Дарием македонские воины приводят к Александру захваченных ими лазутчиков. Царь велит не причинять им вреда, но издавек показав македонское войско, отпустить назад, к Дарию. Чтобы войско показало лазутчикам еще более огромным и устрашающим, Александр придумал такую хитрость: македонские воины окружили целое стадо быков и лошадей, к хвостам которых были привязаны ветки.⁴ Эти отряды при движении поднимали страшную пыль "вплоть до Олимпа". Хитрость удалась, и разведчики, вернувшись, сообщили Дарию, что противостоять войску Александра невозможно.

Мы видим, что автор редакции ε расширяет заимствованный у Геродота рассказ, вводя в него бродячий сюжет о ловком полководце, одурачивающем противника. Как и вся повесть, этот эпизод рассчитан на снисходительного и непритязательного читателя.

Перейдем теперь к описанию первой войны юного Александра, войны, которую он еще при жизни своего отца Филиппа вел со скифами. На Македонию — рассказывает автор ε — двинулись скифы. Александр вышел против них. Ночью он расставил все свое войско вокруг скифского лагеря и, высмотрев неподалеку удобное место, спрятал там две тысячи отборных воинов. Остальные воины, повинувшись приказу Александра, разложили вокруг скифского лагеря множество костров. Скифы увидели повсюду огромное количество костров и в панике бросились туда, где не было видно огня. Именно там Александр и оставил своих отборных воинов. Таким образом скифы попали в ловушку: впереди была засада, а сзади за ними басмунно шло все остальное македонское войско. После победы Александр, получив от скифов обещание быть его рабами и назначив им ежегодную дань, берет их с собой в Пеллу, чтобы отпраздновать победу (7, 1-4).

За этим рассказом в редакции ε следует описание похищения Олимпиады и смерти Филиппа, а затем автор вновь возвращается к скифам. Они пришли к Александру после похорон Филиппа,

чтобы узнать его решение относительно своей судьбы. Александр отослал скифов в их земли, приказав им приготовить 30 тысяч лучников (τοξότας) для отсылки к нему, как только он их вызовет (9, 1). Во время приготовлений к войне против Дария и сбора войска он действительно отправил к скифам послов, зова их в союзники, и они прислали ему 70 тысяч конных лучников (ἰπλεῖς τοξότας χιλιάδας ἑβδομήκοντα) (11, 2).

Несколько дальше, после описания покорения Фессалоник следует новый рассказ о скифах. На этот раз речь идет о походе на верхних, т. е. северных, скифов (οἱ ἄνωθεν Σκύθαι), и весь рассказ является, в сущности, обглым повторением первого.⁵ Так же, как и в предыдущем рассказе, скифы рабски подчиняются Александру, а он отсылает их домой, требуя и от этих скифов присылки лучников (ἄνωρας τοξότας χιλιάδας, ὅσας βούλεσθε). После этого автор нашей редакции, как и в прошлый раз, на время оставляет рассказ о скифах, но затем возвращается к нему: под Фивы к Александру пришло разнообразно вооруженное скифское войско. Всего скифов было 85 тысяч (12, 4).

Таким образом, в редакцию ε включены два больших рассказа о войне со скифами. Первый делится на три эпизода:

1. Выступление Александра против скифов, примененная им военная хитрость и победа.
2. Приход скифов к Александру и его распоряжение приготовить ему 30 тысяч лучников.
3. В войске Александра появляются 70 тысяч конных лучников, присланных скифами.

Рассказ о войне с верхними скифами повторяет первый, но разделен лишь на два эпизода:

1. Поход Александра на скифов, их согласие рабски подчиниться македонскому царю и его распоряжение прислать ему лучников.
2. Появление в войске Александра 85 тысяч скифских лучников.

Существуют ли эти эпизоды в более древних редакциях, источниках нашей версии (α и β)? В самой ранней редакции α есть только два упоминания о скифах. В самом начале романа они

названы среди племен, наступавших на Египет (2, 2) и еще раз скифы упомянуты в рассказе о том, как после смерти Филиппа Александр собирает войско в поход против варваров и среди прочих у него оказалось "пафлагонцев и скифов в передовых отрядах - 800" (Παφλαγόνων καὶ Σκύθων, οἷς ἐχρήσατο πρόδρομοῖς διταμοσίου) (26, 7). В редакции β скифы вовсе не названы (кроме рукописи F, где они так же, как в α лишь упомянуты среди прочих народов).

Итак, оба рассказа о войне со скифами - творчество автора ε. Он заменил этими целиком вымышленными эпизодами гораздо более близкие к исторической истине рассказы редакций α и β о походе юного Александра в Мефону и об усмирении им восставших иллирийцев, трибаллов и других племен.⁶ Возможно, прочитанные автором ε книги Геродота вызвали в нем интерес к скифской теме; дополнительным аргументом в пользу этого предположения служит как раз то сообщение редакции ε о скифах в войске Александра, которое примерно соответствует единственному упоминанию скифов в редакции α. В войске Александра - сообщает α - было 800 пафлагонцев и скифов в передовых отрядах (οἷς ἐχρήσατο πρόδρομοῖς). В соответствующем месте ε скифы названы конными лучниками (ἰπλεῖς τοξόται). Это словосочетание, вообще сравнительно редкое, не встречается ни в одной из версий "Романа об Александре", кроме версии ε. Зато почти буквально это же выражение дважды употребляет Геродот. Один раз (как в редакции ε) по отношению к скифам: Πάντες ἔμει ἰπλοτοξόται, ὄντες μὴ ἀπ' ἀρότου, ἀλλ' ἀπὸ κτηνῶν. "Все они (скифы) - конные лучники и промышленны земледелием, а скотоводством" (Her., IV, 46). В другом месте (Her., IX, 49) ἰπλοτοξόται относится к персам.

На фоне разобранных выше реминисценций из Геродота в редакции ε особый интерес представляет один явно параллельный Геродоту рассказ в поздней (XIII в.) версии "Романа об Александре"; в основе которой лежит рассматриваемая нами редакция ε.⁷ Эта среднегреческая версия, в основном, близко следующая за своим источником, повторяет среди прочего и то, что автор ε заимствовал из труда Геродота. Однако как раз этот эпизод, о котором ниже пойдет речь, отсутствует в редакции ε.

Среднегреческий "Роман об Александре" рассказывает, что победив Дария, Александр пошел в Вавилон. Так как вавилоняне заперлись в городе, то македонский царь, остав с войском выше города, вырыл глубокий ров, с помощью которого ночью отвел реку. В этот день у вавилонян был большой праздник и они все молились у алтарей своего бога, поэтому они не заметили хитрости Александра, и его войско по обмелевшему руслу Евфрата вошло в укрепленный город (Βίος 'Αλεξάνδρου гл. 47).⁸ Этот самый рассказ мы находим и у Геродота. Именно так, по его словам, взял Вавилон Кир. "Персидский царь отвел реку с помощью канала ... и таким образом русло сделалось проходным. После того как вода в русле спала настолько, что доходила людям приблизительно до колена, персы по старому руслу вошли в Вавилон ..." В это время вавилоняне "по случаю праздника пели и веселились до тех пор, пока слишком хорошо не узнали свое жасное положение" (Her. I, 191-192).

Как мы видим, оба рассказа чрезвычайно похожи. Конечно не исключена возможность того, что средневековый редактор "Романа об Александре", как и его предшественник, автор ϵ , самостоятельно использовал Геродота и сам вложил в свой текст эпизод из его "Истории". Однако гораздо более вероятно, что рассказ о покорении Вавилона был уже в составе редакции ϵ , но по какой-то причине пропущен в той единственной целиком дошедшей до нас рукописи, которая сохранила нам эту редакцию. Это тем более вероятно, что в тексте ϵ рядом с этим эпизодом есть явная лакуна: речь Александра к македонским воинам начинается с середины (в среднегреческой версии речь сохранилась целиком). Таким образом, в ϵ рассказано, что Александр перешел Евфрат (15, 6), дальше следует остаток его речи, а затем автор ϵ начинает другой рассказ и больше к Евфрату не возвращается: остается неясным, зачем и где Александр его перешел. Видимо, в руках редактора среднегреческой версии были более полные рукописи редакции ϵ , чем дошедшая до нас рукопись ρ .

Итак, мы показали, что позднеантичная версия жизнеописания Александра, несомненно, содержит reminiscences из книг

Геродота, достаточно, как нам известно, популярного в позднее время.⁹

Ясно, однако, что несмотря на использование мотивов Геродота, поэтика "Романа об Александре" принципиально отличается от поэтики Геродота.

Геродот был далеко не безразличен к степени правдоподобия своего рассказа; в его "Истории" оценка героев часто может быть определена однозначно. Подход же автора ϵ к повествованию — сугубо фольклорный. Заимствованные у Геродота рассказы включены здесь в иную систему художественных средств. Наряду со все большим отходом от исторической достоверности "Роман об Александре" не утрачивает последовательности композиции, но иногда даже выигрывает в мотивированности и единстве действия. В соответствии со вкусами среды, для которой он творит, этот довольно начитанный для своего времени человек, внедряет в роман типичные приемы прозаического фольклорного повествования. Исторические элементы тонут в фантастических дополнениях, текст изобилует описаниями чудес, оценки здесь совершенно однозначны, действие прямолинейно, все подчинено одной цели — развлечь читателя.

Примечания

¹ Эти редакции изданы: *Historia Alexandri Magni* / Ed. W. Kroll. Berlin, 1926; *Der griechische Alexanderroman. Rezension* B. Uppsala, 1965.

² Редакция ϵ обнаружена недавно и впервые издана Ю. Трумпфом: *Antiqui Byzantini Vita Alexandri Regis Macedonum*. Stuttgart, 1974.

³ В единственной полной рукописи редакции ϵ читается 'Αρσεμβάρ или в другом месте 'Αρσεμβάρ, а не 'Αρσεμбар, но это явное искажение, допущенное переписчиком дошедшей до нас рукописи. Характерно, что рукописи редакции γ , восходящей к редакции ϵ , дают чтение 'Αρσεμбар.

⁴ Сходная военная хитрость с использованием скота упоминается у других, более древних авторов: Aen. Tact., 27, 14; Polyb., 3, 93; Liv., 22, 16.

⁵ Для художественного метода автора разбираемой редакции вообще характерно возвращение к введенным им в текст романа эпизодам и героям. Так, кроме рассказа о скифской войне повторяется рассказ о том, как Александр требовал поклонения своему копылю, дважды появляются персы Кандавл и Ардзембар и сын тирана Поликрата Хармид, посланный им Александру в качестве заложника.

⁶ Удачная экспедиция Александра в Мефону, описанная в редакциях α и β , и усмирение им илирийцев, трибаллов и др. являются, вероятно, отражением фактов, имевших место в действительности. Семнадцатилетний Александр в 340 г. руководил экспедицией против фракийцев, заменяя своего отсутствующего отца. Действительно перед походом в Азию он обеспечил свой тыл, укрепив северные границы государства.

⁷ Об этом см.: Б о т в и н н и к Н.М. Редакция ϵ "Романа об Александре" как источник среднегреческой Александрии. — Тезисы докладов научной конференции "Историчность и актуальность античной культуры". Тбилиси, 1980.

⁸ И с т р и н В.М. История Сербской Александрии в русской литературе, вып. I. Вѣсѣ 'Алѣксѣвров. Одесса, 1909, с. 56.

⁹ Влияние стиля Геродота отмечено в произведениях Павсания, Псевдодукиана, Элиана, Плутарха и некоторых еще более поздних авторов.

Е.И. Чекалова

О ХАРАКТЕРЕ ИЗЛОЖЕНИЯ НАТУРФИЛОСОФИИ У ЭПИКУРА И ЛУКРЕЦИЯ

Философское учение Эпикура явилось основой для формирования мировоззрения Лукреция. Свою поэму "De rerum natura"